DOI: 10.53737/2713-2021.2025.87.17.011

Гюнай Байрамова

УКРАШЕНИЯ ИЗ КУРГАНОВ НАХЧЫВАНА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ—РАННЕГО ЖЕЛЕЗА (по материалам кургана № 42 некрополя Пловдаг I)*

Археологический комплекс Пловдаг расположен на пологих холмах одноименной горы, на левом берегу реки Гиланчай. Комплекс состоит из трёх некрополей и двух поселений. Подавляющее большинство погребальных памятников составляют курганы. В трёх некрополях Пловдага исследованы 152 кургана с каменными ящиками и грунтовыми погребениями. Хронологически курганы охватывают все этапы бронзового века. Помимо характерной для этого периода керамики и оружия, в курганах обнаружены украшения. Наибольшее количество украшений отмечено в курганах эпохи поздней бронзы—раннего железного века. Статья посвящена анализу этих украшений.

Ключевые слова: Нахчыван, долина Гиланчай, некрополь Пловдаг, курган, украшения, погребения, эпоха поздней бронзы—раннего железа.

Сведения об авторе: Гюнай Байрамова, аспирант, Институт археологии и антропологии Национальной академии наук Азербайджана, Бакинский государственный университет.

Контактная информация: AZ1073, Азербайджан, Баку, пр. Г. Джавид, 115, Институт археологии и антропологии НАНА, e-mail: gunaybayramova296@gmail.com.

Gunay Bayramova

ADORNMENTS FROM THE NAKHCHIVAN KURGANS OF THE LATE BRONZE — EARLY IRON AGE (based on materials from Kurgan No. 42 of the Plovdag I necropolis)

The Plovdag archaeological complex is located on the gentle hills of the mountain of the same name, on the left bank of the Gilanchay River. The complex consists of three necropolis and two settlements. The vast majority of the burial monuments are kurgans. A total of 152 kurgans with stone-cist and simple pit burials have been investigated in the three necropolis of Plovdag. Chronologically, the kurgans span all stages of the Bronze Age. In addition to pottery and weapons characteristic of this period, various adornments were discovered in the kurgans. The largest number of them is recorded in the kurgans of the Late Bronze — Early Iron Age. This article is devoted to the analysis of these adornments.

Key words: Nakhchivan, Gilanchay Valley, Plovdag necropolis, kurgan, adornments, burials, Late Bronze Age — Early Iron Age.

About the author: Gunay Bayramova, PhD student, Archaeology and Anthropology Institute of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku State University.

Contact information: AZ1073, Azerbaijan, Baku, H. Cavid ave. 115, ANAS Archaeology and Anthropology Institute, e-mail: gunaybayramova296@gmail.com.

---

* Автор статьи принимала участие в раскопках кургана № 42.

Статья поступила в номер 12 марта 2025 г.
Принята к печати 28 октября 2025 г.

© Г. Байрамова, 2025.

Введение

Территория Нахчывана богата археологическими памятниками разных эпох — от палеолита до позднего Средневековья. Ещё в конце XIX в. внимание археологов привлекли находки из погребений некрополя Кызылбурун, расположенного в 17 км к юго-востоку от г. Нахчывана. Эти находки позволили выделить Нахчыванскую (Кызылбурунскую) археологическую культуру эпохи поздней бронзы—раннего железа (Ismayilzadeh, Ibrahimli 2013: 71). Нахчыванская культура была связана с культурами Передней Азии, Элама, Ассирии и Мидии (Джафарзаде 1944: 45). Результаты раскопок О. Абибуллаева на поселении Кюльтепе I в 1951—1964-х гг. до сих пор считаются эталоном для изучения эпохи бронзы на Южном Кавказе (Абибуллаев 1982).

Для комплексного изучения материальной культуры Нахчывана эпохи поздней бронзы—раннего железа большое значение имеет исследование археологических памятников долины реки Гиланчай, в частности, памятников Пловдага, включающих в себя два поселения и три некрополя, датируемых IV тысячелетием — началом I тысячелетия до н.э.

В ходе археологических раскопок, проведённых в 2020 г. на восточной стороне некрополя Пловдаг I (İbrahimli, Əliyev 2021a), были изучены погребальные памятники курганного типа, характерные для эпохи поздней бронзы—раннего железа. Подавляющее большинство исследованных курганов подверглись разрушению и разграблению. Однако, есть курганы, у которых разрушена наземная часть, но их погребальные камеры остались нетронутыми. Одним из них является курган с каменным ящиком № 42 (İbrahimli, Əliyev 2021a: 21).

Курган № 42 (рис. 1) расположен в восточной части некрополя Пловдаг I. На северной стороне, ближе к вершине горы, сохранилась часть курганного холма, а верхняя часть южной стороны время от времени размывалась и была разрушена дождевыми и снеговыми водами вплоть до камней перекрытия погребальной камеры. Поверх камней перекрытия уложен слой плоских камней овальной формы диаметром 2,3 м. Только со стороны входа в погребальную камеру камни уложены в прямую линию. Под этим слоем камней находилось перекрытие камеры из трёх больших каменных плит шириной 1,48 м. Длина перекрытия составляет около 2 м. Ширина первого камня у надгробия составляет 60 см, ширина второго камня — 30 см, а ширина третьего камня — 50 см. Уровень камней перекрытия камеры на 18—20 см выше камней круглого кромлеха кургана (рис. 2).

Длина каменного ящика изнутри составляет 1,20 м, а ширина — 0,58—0,60 м. Во время раскопок внутри камеры были обнаружены тонкие слои чистой глины толщиной 0,5—1,0 см, которые образовались в результате проникновения в камеру дождевой воды (рис. 3).

В процессе раскопок в камере было обнаружено три женских скелета. Верхний скелет находился на глубине 28—30 м от камней перекрытия. При расчистке камеры у ног его обнаружен второй череп и под ним остальные кости второго скелета. Состояние и степень сохранности первых двух скелетов указывают на то, что между захоронениями не было большого промежутка времени. Следовательно, эти скелеты разложились больше, чем третий. Процесс захоронения можно проследить по расположению костей: последнее тело было помещено в могилу через вход головой на восток, а кости предыдущего скелета оттеснены на западную сторону камеры. Во время перенесения костей второго скелета бóльшая часть ожерелья из разных бус, находившегося на нём, осталась на прежнем месте (*in situ*), а часть была рассыпана около черепа, на западной стороне камеры. Однако бронзовые браслеты на запястьях в процессе перемещения сохранились на месте. По-видимому, разница во времени между захоронением верхнего и среднего покойниками составляла не больше 8—10 лет. Когда второй скелет зачистили, были обнаружены тонкие слои земли, характерные для останков разложившихся мягких тканей человеческого тела. Раскопки были продолжены, в результате чего выявлено захоронение ещё одного человека (рис. 4). Артефакты рядом со скелетом обнаружены в первоначальном положении (*in situ*). Это связано с тем, что разница во времени захоронения нижнего и среднего покойников

была не менее 35—50 лет. За это время скелет был покрыт слоями ила от дождевой воды, поэтому не было необходимости трогать его при захоронении среднего скелета в камере.

Нет сомнений в том, что все исследованные три скелета были женскими. В могилах Пловдагских некрополей, начиная от IV тыс. до середины I тыс. до н.э. мужчины были захоронены на левом, а женщины — на правом боку, в полусогнутом положении. В то же время относительно небольшие черепа и открытые тазовые кости также указывали на то, что они принадлежали женщинам. Скелеты в каменном ящике кургана № 42 обнаружены на правом боку, в полусогнутом положении.

Методы исследования

При подготовке статьи использовался дескриптивный метод описания артефактов. При помощи типологического анализа были определены формы, способы нанесения орнаментов и техника изготовления бус из разных материалов. Артефакты классифицируются по сырью, технике изготовления, морфологическим особенностям и художественному оформлению. По своему типу и функциональному назначению находки соответствуют украшениям позднего бронзового и раннего железного веков. Сравнительный анализ позволяет уточнить вопросы происхождения артефактов и их роль в культурных связях региона со странами Передней Азии.

Описание и анализ материала

В каменном ящике кургана № 42 некрополя Пловдаг I обнаружено большое количество украшений, характерных для эпохи поздней бронзы—раннего железа. Всего найдено четыре бронзовых браслета, одна булавка для волос, два бронзовых кольца с украшением в виде змеиной головы, бронзовые кольца, большое количество бус из пасты, около 40 агатовых бусин и бус из раковин.

Украшения, найденные в гробнице, можно классифицировать следующим образом в зависимости от материала и назначения:

I. Украшения из бронзы:
1. Браслеты;
2. Подвеска головного убора в виде змеи (рис. 5);
3. Бронзовые бусины;
4. Булавки;
5. Кольца и обручи.

II. Бусины из различных материалов:
1. Агатовые бусины;
2. Бусины из пасты;
3. Мраморные бусины;
4. Бусины из органического материала;
5. Бусины из ракушки.

Бронзовые браслеты. Среди украшений, найденных в камере кургана № 42, особенно примечательны бронзовые браслеты. Три из них заострённые, их концы не соединены, и на них не видно никакого узора (рис. 6). Концы одного из браслетов (диаметр — 8,2 см), принадлежащего второму скелету, соединены. Браслеты подверглись некоторой эрозии и растрескиванию. Видимо, бронзовые браслеты использовались повседневно и позже были помещены в могилу вместе с покойником. Помимо некрополей Пловдага, бронзовые браслеты найдены в некрополях Мунджуглутепе, Мардангёлю и Хали-Кешан,

расположенных в долине Гиланчай. Анализы показали, что бронзовые браслеты, найденные в некрополе Мунджуглутепе, содержали 7,4—10,8% олова (Асланов и др. 2002: 49).

Археологические исследования в близлежащих регионах показывают, что браслеты были не только женским предметом украшения. Они обнаружены в могилах как мужчин, так и женщин в некрополях Адилджеваз и Дедели близ города Патнос (Ван, Турция). Концы браслетов, принадлежащих женщинам, украшены головой змеи, а концы браслетов, принадлежащих мужчинам, обрамлены головой дракона (Rivka 1991: 178). Упомянутые браслеты называются «базубенд», они надевались на верхнюю часть руки, выше локтя. В отличие от обычных браслетов, базубенди использовались не только для эстетического вида. Мужчины, которые занимались тяжелой работой, требующей физической силы, использовали базубенд от перенапряжения мышц рук.

Бусины. Бусины из натуральных полудрагоценных камней также были широко распространены в эпоху поздней бронзы—раннего железного века и играли важную роль в производстве ювелирных изделий.

Браслеты, ожерелья и головные уборы изготавливались из разных бусин. Различные бусины, найденные в могиле № 42, по количеству составляют подавляющее большинство находок. В могиле найдено около 350 бусин различных форм и размеров. Самая большая бусина имеет диаметр 2,3 см, а самая маленькая — 0,3 см. В камере кургана № 42 обнаружены следующие бусины:

1. Бусины из пасты — 165 шт. (рис. 7);
2. Бусины из агата — 39 шт.;
3. Бусины из кости — 46 шт.;
4. Бусины из ракушки — 3 шт.;
5. Бусина из мрамора — 1 шт.;
6. Бусины из органических материалов (фруктовые косточки и т. д.) — 103 шт.

Натуральные камни, используемые в производстве ювелирных изделий, делятся на два типа: органические и минеральные. Такие камни, как жемчуг, коралл, янтарь являются органическими, в то время как все остальные драгоценные и полудрагоценные камни (агат, лазурит, нефрит, гранат, обсидиан, аметист) являются минеральными. При производстве бус в качестве натуральных полудрагоценных камней, в основном, использовались красный агат, гранат, мрамор и горный хрусталь.

Издревле люди считали натуральные камни символами стабильности, вечности и веры. Верили, что они обладают силой защищать и исцелять от различных болезней; полагали, что каждый натуральный камень имеет особое значение и целебную силу — синий лазурит защищает от дурного глаза и успокаивает душу, агат укрепляет разум и тело, опал является источником скрытых сил луны, солнца и земли, кварц олицетворяет простоту и красоту, цитрин является защитником прекрасных снов, аметист является защитником святых духов, а турмалин увеличивает знания и интеллект. Бытовало убеждение, что жемчуг, который является органическим камнем, напоминает о море и олицетворяет чистоту и простоту как вода, а коралл обладает свойством защищать от депрессии, янтарь — целительной энергией (Kılıç 2011: 121).

Бусы из агата называются по-французски «cornelian», по-английски «carnelian», по-гречески «agat», а в народе — «кровяная бусина» (Rəcəbova 2000: 19), в Азербайджане в большом количестве встречаются в некрополях эпохи поздней бронзы—раннего железа. Агат был самым распространённым видом халцедона, а его первоначальным вариантом в шумерском языке было слово «gug» (Ozkan 2011: 267). Исследования показывают, что существует пять видов агата, две бусины из агата — красный и прожилковый, найденные в археологических памятниках долины реки Гиланчай, широко использовались и были распространены в этой зоне. Естественные прожилки-тени на агате ещё больше повышают его эстетический вид и делают его более ценным для ювелирных изделий.

То, что среди минералов предпочтение отдавалось агату, связано с месторождениями халцедона в этом регионе. Породы месторождений халцедона Агбулаг в Шахбузском районе Нахчыванской Автономной Республики содержат минералы агата, аметиста и кварца (Nağıyev, Məmmədov 2010: 147).

Согласно древним поверьям, агат обладал целебными свойствами в дополнение к своей защитной силе. Этот тип полудрагоценного камня также считался показателем социального статуса. Из агатовых бусин, найденных в могиле № 42, только три были хорошо отполированы, остальные были грубо вырезаны и имели отверстие посередине. Все найденные агаты красные (рис. 9).

Наряду с бусинами из натуральных камней, бусины из пасты также составляют бóльшую часть украшений (рис. 10). Большинство бусин, найденных в могиле № 42, сделаны из пасты. В отличие от бусин из натуральных камней, бусины из пасты более красочные. Основная причина этого состоит в том, что мастера могли легко придать любую форму бусинам из пасты и делать их различных размеров в зависимости от фантазии. Однако, хотя эти бусины были функциональными, они быстро выходили из строя в зависимости от качества обожжённой глины. Цвет на поверхности глины можно было получить, растирая сырьё с водой или обжигая сухой порошок в смеси сырья (Arda 2019: 447). Было легче формировать и наносить узоры на бусины из пасты. Г.Д. Джафаров, основываясь на их форме, делит пастовые бусы из памятников Азербайджана на 11 групп (Джафаров 2023: 82—86). Многочисленные бусины из пасты, найденные в погребальной камере кургана № 42, делятся на нижеследующие группы в зависимости от их формы и узоров:

1. Цилиндрические бусины;
2. Шаровидные бусины;
3. Рифлёные бусины;
4. Овальные бусины;
5. Круглые, плоские бусины.

Поверхность многих бусин покрыта коническими и пересекающимися линиями. Похожие бусины из пасты с аналогичными узорами найдены в некрополе Кызылбурун (Ismayilzadeh, Ibrahimli 2013: 112).

Одна из бусин, обнаруженных у лобной части черепа нижнего скелета, имеет три отверстия. Эта бусина, расположенная вертикально, соединяла нижние ряды бус головного убора и позволяет точно представить его конструкцию.

Все исследователи, затрагивающие в своих работах бусы из пасты, считали их не местными, а привозными в Закавказье, и в целом на Кавказ, в результате обмена из стран Древнего Востока (Джафарзаде 1946: 50; Хачатрян 1963: 87; Мартиросян 1964: 91, Джафаров 2023: 90—91).

Среди бусин, найденных в могиле, обращают на себя внимание три, сделанные из раковин, одна из которых была изготовлена из *spondylus* (мидии) (рис. 10), а две другие — из раковины морского существа, называемого *Cypraea moneta* (каури). В древности каури имели разное назначение.

Поскольку каури в анатолийских культурах ассоциировались с деторождением и использовались, в основном, женщинами (Bülent 2007). Эти бусины дополняли общий облик женщин в повседневной жизни в качестве амулетов и декоративных предметов. Б. Малиновский отметил, что среди коренных народов, проживающих на островах Тихого океана, заострённая коническая раковина, используемая при изготовлении декоративных изделий (ожерелья и браслеты), олицетворяла мужчин, а плоская раковина в форме мидии — женщин (Ateş 2001: 63).

Ракушечная бусина в форме мидии найдена на шее скелета в своём первоначальном состоянии вместе с другими пастовыми бусинами. Ракушечная бусина играла роль «главной» бусины, т.е. амулета, в центральной части ожерелья. Две такие же бусины

с отверстием на верхней стороне были найдены в гробнице № 9 некрополя Мунджуглутепе, датируемой VIII—VI вв. до н.э. (Асланов и др. 2002: 24—49). В этот период использование раковин в изготовлении украшений имело не только эстетическое, но и ритуальное значение.

Украшения для волос. Эта группа занимает важное место среди украшений, найденных в могиле. При обследовании верхних слоёв погребения в черепе первого скелета *in situ* была обнаружена булавка из бронзы с отверстием в верхней части. Длина булавки составляет 12 см, диаметр в поперечном сечении — 0,5 см. Булавки эпохи поздней бронзы—раннего железного века встречаются самых различных форм. Они использовались скорее по назначению, чем для эстетического вида. Поэтому булавки из простой бронзовой проволоки составляют большинство. В этот период были распространены также булавки, украшенные бисером, геометрическими и зооморфными узорами. Булавки, украшенные узорами и бисером и имеющие более высокую эстетическую ценность, использовались, скорее всего, в торжественных случаях и церемониях. В могиле № 6 некрополя Пловдаг II найдено восемь бронзовых булавок (Bахşəliyev и др. 2014: 79). Не все булавки были простыми, две из них имели на головке пастовую бусинку. Интересно, что отверстие этих булавок находилось ближе к середине.

Булавки для волос были также найдены в грунтовых погребениях и каменных ящиках некрополей Мунджуглутепе, Мардангёлю, Халы-Кешан и Пловдаг I, расположенных в долине реки Гиланчай, и они отличаются друг от друга по структуре и орнаментации. Аналогичные артефакты были найдены в некрополях Шахтахты (Агаев 2002: 185), Кызылбурун (İsmayılzadə, İbrahimli 2013: 114) и Джульфа (Bahşeliyev 1997: 79).

Две подвески головного убора представляют собой бронзовое кольцо, скреплённое посередине фигурой в виде змеи. Диаметр подвески 6,8 см, она изготовлена из бронзовой проволоки. Подвеска имеет крючок, при помощи которого она была прикреплена к головному убору.

В эпоху поздней бронзы—раннего железного века именно в результате подъёма искусства в областях, включая металлообработку, мастера производили изысканные бронзовые украшения. Эти подвески со временем изменили свой внешний вид и, соответственно, функциональное назначение. В VIII—VI вв. до н.э. они использовались как серьги. Эти украшения были одной из характерных находок того периода, найдены в большом количестве. Украшения со змеевидными узорами обнаружены в склепе № 24 некрополя Мунджуглутепе (VIII—VI вв. до н.э.) (Асланов и др. 2002: 33), в могиле № 4 некрополя Колани, в каменных ящиках некрополя Сарыдере (Bahşeliyev 1997: 65—69), в могиле № 111 некрополя Човдар (Aşurov, Cəlilov 2022: 405). Если рассмотреть ареал аналогичных украшений, то можно увидеть, что они были характерны для Ходжалы-Кедабекской археологической культуры. Её влияние на культуру эпохи поздней бронзы—раннего железа Нахчывана неоспоримо.

Сравнительный анализ украшений в виде меандра-змеи, обнаруженных в некрополях долины реки Гиланчай, с аналогичными находками, обнаруженными в других памятниках Азербайджана, свидетельствует о том, что этот тип украшений был широко распространен в XIII—VI вв. до н.э. (İbrahimli, Əliyev 2021b: 96).

В мифологии змея имеет тесную связь с предками. Змея, отражённая в различных произведениях искусства (керамика, ковры, оружие и украшения), выступает как важный мотив, символизирующий сотворение мира, могущество и бессмертие (Bayramova 2020: 46).

Заключение

Таким образом, артефакты, обнаруженные при раскопках курганов эпохи поздней бронзы—раннего железного века в некрополях долины реки Гиланчай, показывают, что производство украшений в то время было развитой областью искусства и играло важную роль в экономических, культурных и торговых связях со странами Ближнего Востока. Подавляющее большинство украшений выступало не только проявлением эстетического

вкуса людей в древних обществах, но и отражением их психологического состояния, духовного мира и здоровья. Многофункциональные свойства украшений сохраняются и в современном обществе.

Различные виды украшений из бронзы были широко распространены в эпоху поздней бронзы—раннего железного века. Украшения из металла являются произведениями искусства, которые использовались с древнейших времен и имеют высокую эстетическую ценность. Основной причиной широкого распространения этого вида украшений было то, что они очень удобны как с точки зрения своей прочности, так и эстетического вида. Украшения из бронзы долго сохраняли свою форму, легко орнаментировались и при этом блестели как золото. Бронза в рассматриваемый период была столь же ценной, как золото, и была основным металлом, используемым при изготовлении ювелирных изделий.

Исследования Пловдагских некрополей позволяют всесторонне изучать переходный период от эпохи бронзы к раннему железному веку. Обнаружение в положении *in situ* украшений в камере кургана № 42 и их ассортимент дает возможность воссоздать внешний облик и социальный статус женщин в конце II — в начале I тысячелетия до н.э.

Литература

Абибуллаев О.А. 1982. *Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР*. Баку: Элм.

Агаев Г. 2002. *Шахтахты в эпоху поздней бронзы и раннего железа*. Баку: Москва.

Асланов и др. 2002: Асланов Г., Ибрагимов Б., Кашкай С. 2002. *Древние некрополи Хараба-Гилана*. Баку: Нурлан.

Джафарзаде И.М. 1944. Следы древнейшей культуры человека на территории Азербайджана. Очерки истории Азербайджана. *Известия Азербайджанского филиала АН СССР* 9, 54—72.

Джафарзаде И.М. 1946. Элементы археологической культуры древней Мугани. *Известия АН Азерб. ССР* 9, 84—97.

Джафаров Г.Ф. 2023. *Азербайджан и Древний Передний Восток: культурно-экономические связи в эпоху поздней бронзы и раннего железа*. Баку: АФполигрАФ.

Мартиросян, А.А., 1964. *Армения в эпоху бронзы и раннего железного века*. Ереван: Академия наук Армянской ССР.

Хачатрян, Т.С., 1963. *Материальная культура Древнего Артика*. Ереван: Академия наук Армянской ССР.

Arda E. 2019. Kişisel süs eşyası boncuk. *Akademik Sosyal Araştırmalar Dergisi* 6 (34), 438—456.

Aşurov S., Cəlilov B. 2022. *Çovdar nekropolunda arxeoloji tədqiqatlar* (2019-cu ildə aparılmış tədqiqatların hesabatı). Baku: Elm

Ateş M. 2001. *Mitolojiler ve semboller*. İstanbul: Aksiseda Matbaası.

Bahşeliyev V. 1997. *Nahçıvan arkeolojisi.* İstanbul: Arkeoloji ve Sanat Yayınları.

Baxşəliyev и др. 2014: Baxşəliyev V., Seyidov A., Qədirzadə Q., İbrahimli B. 2014. *Qədim Ordubad.* Naxçıvan: Əcəmi.

Bayramova G. 2020. *Keramika və xalçalar üzərindəki naxışların semantikası* (magistr dissertasiyası). Bakı: AfPoligraf.

Bülent E. 2007. Anadolu amulet geleneğinde çılkak ve eski kültürlerde izleri. *38. İCANAS,* Ankara, Türkiye 1 (4), 311—328.

İbrahimli, Əliyev 2021a: İbrahimli B., Əliyev E. 2021. *I Plovdağ yaşayış yeri və nekropolunda arxeoloji qazıntılar*—2020. Bakı: Xan Nəşriyyatı.

İbrahimli, Əliyev 2021b: İbrahimli B., Əliyev E. 2021. Son Tuncdan Erkən Dəmirə keçid dövrünün kurqanları haqqında (Plovdağ nekropollarının materialları əsasında). *Azərbaycan Arxeologiyası* 24 (1), 87—100.

İsmayılzadə Q., İbrahimli B. 2013. *Qızılburun nekropolu*. Bakı: Elm və Təhsil.

Kılıç S. 2011. Takılarda kullanılan organik ve mineral taşların insan sağlığı üzerinde etkileri. *Karadeniz Araştırmaları 29*, 119—132.

Nağıyev V., Məmmədov İ. 2010. *Naxçıvan Muxtar Respublikasının faydalı qazıntıları.* Bakı: Elm.

Özkan S. 2011. Eski Anadoluda kuvars taşı işlemeciliği. *Önder Bilgiye armağan.* Ankara: Bilgin Kültür Sanat Yayınları, 263—276.

Rəcəbova B. 2000. *Azərbaycan Orta Əsr qadın bəzəkləri* (IV—XIII əsrlər). Bakı: Elm.

Rivka M. 1991. *Urartu. A metalworking center in the first millennium B.C.E*. Jerusalem: İsrael Museum.

References

Abibullaev, O.A. 1982. *Eneolit i bronza na territorii Nahichevanskoj ASSR (Chalcolithic and Bronze Ages in the Territory of the Nakhichevan Autonomous Soviet Socialist Republic).* Baku: Elm.

Aghayev, G. 2002. *Shahtakti v epoxy pozdney bronzi i ranneqo jeleza (Shahtahty in the Late Bronze and Early Iron Ages).* Baku (in Russian).

Aslanov et al. 2002: Aslanov, G., İbrahimov, B., Qashqay, S. 2002. *Drevnie nekropoli Kharaba-Gilana (Ancient necropolises of Kharaba-Gilan)*. Baku: Nurlan (in Russian).

Jafarzade, I.M. 1944. In: *Ocherki istorii Azerbaydzhana*, *Izvestiya Azerbaidzhanskogo filiala AN SSSR (Essays on the history of Azerbaijan, Proceedings of the Azerbaijan Branch of the USSR Academy of Sciences),* 9, 54—72 (in Russian).

Jafarzade, I.M. 1946. In *Izvestiya AN Azerb. SSR* (*Proceedings of the Azerbaijan Branch of the USSR Academy of Sciences*) 9, 84—97 (in Russian).

Jafarov, G.F. 2023. *Azerbaydzhan i Drevniy Peredniy Vostok: kulturno-ekonomicheskiye svyazi v epokhu pozdney bronzy i rannego zheleza (Azerbaijan and the Ancient Near East: cultural and economic relations in the Late Bronze and Early Iron Ages).* Baku: AFpoligrAF (in Russian).

Martirosyan, A.A. 1964. *Armeniya v epokhu bronzy i rannego zheleznogo veka (Armenia in the Bronze and Early Iron Ages).* Yerevan (in Russian).

Khachatryan, T.S. 1963. *Materialnaya kultura Drevnego Artika (Material culture of Ancient Artik).* Yerevan: *ArmyanSSR Academy of Sciences* (in Russian).

Arda, E. 2019. In *Akademik sosyal araştırmalar dergisi (Academic journal of social research*) 34, 438—456 .

Ashurov, S., Calilov, B. 2022. *Çovdar nekropolunda arxeoloji tədqiqatlar (2019-cu ildə aparılmış tədqiqatların hesabatı) (Archaeological research at the Chovdar necropolis (report of research conducted in 2019))*. Baku (in Azerbaijani).

Atesh, M. 2001. *Mitolojiler ve semboller (Mythologies and symbols).* İstanbul: Aksiseda matbaası.

Bakshaliyev, V. 1997. *Nahçıvan arkeolojisi (Nakhchivan archaeology)*. Istanbul: Arkeoloji ve sanat yayınları.

Bakshaliyev et al. 2014: Bakshaliyev, V., Seyidov, A., Qadirzadeh, Q., İbrahimli, B. 2014. *Qədim Ordubad (Ancient Ordubad).* Nakhchivan: Əcəmi (in Azerbaijani).

Bayramova, G. 2020. *Keramika və xalçalar üzərindəki naxışların semantikası (magistr dissertasiyası) (Semantics of patterns on ceramics and carpets (master's thesis)).* Baku: AfPoligraf (in Azerbaijani).

Bulent, E. 2007. *In: Mezhdunarodnyy kongress po izucheniyu Azii i Severnoy Afrik 38 (İnternational Congress of Asian and North African Studies 38).* Vol. 1, 4. Ankara: 311—328.

Habibullayev, O.A. 1982. *Eneolit i bronza na territorii Nakchivanskoy ASSR (Eneolithic and Bronze Age on the territory of the Nakhichevan ASSR).* Baku: Elm.

İbrahimli, Aliyev 2021a: İbrahimli, B., Aliyev, E. 2021. *I Plovdağ yaşayış yeri vənekropolunda arxeoloji qazıntılar—2020 (Archaeological excavations at the Plovdag settlement and necropolis I—2020).* Baku: Xan (in Azerbaijani).

İbrahimli, Aliyev 2021b: İbrahimli, B., Aliyev, E. 2021. In: *Azerbaydzhanskaya Arkheologiya (Azerbaijani archaeology).* Baku: Khazar University, 87—100 (in Azerbaijani).

İsmayılzadeh, Q., İbrahimli, B. 2013. *Qızılburun nekropolu (Qızılburun necropolis)*. Baku: Elm və təhsil (in Azerbaijani).

Kılıch, S. 2011. *In Karadeniz Araştırmaları (Journal of Black Sea Studies)* 29, 119—132.

Naghiyev, V., Mammadov, İ. 2010. *Naxçıvan Muxtar Respublikasının faydalı qazıntıları (Minerals of the Nakhchivan Autonomous Republic)*. Baku: Elm (in Azerbaijani).

Ozkan, S. 2011. In: Önder Bilgiye armağan (Gratuity of Önder Bilgi). Ankara: Bilgin Kültür sanat yayınları, 263—276.

Racabova, B. 2000. *Azərbaycan Orta Əsr qadın bəzəkləri (IV—XIII əsrlər) (Middle Ages women of Azerbaijan (4th—13th centuries))*. Baku: Elm (in Azerbaijani).

Rivka, M. 1991. *Urartu. A metalworking center in the first millennium B.C.E.* Jerusalem: İsrael museum.

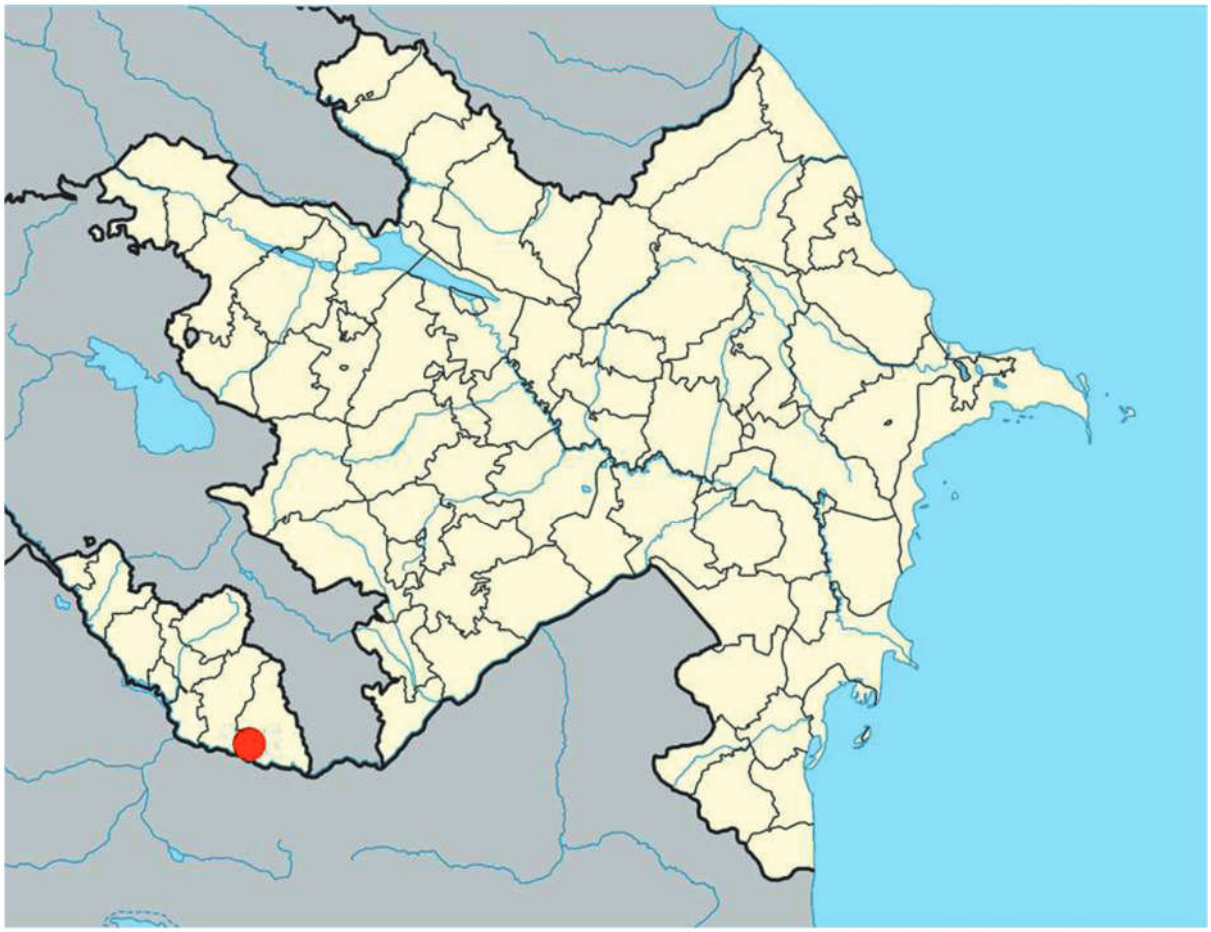

Рис. 1. Азербайджан, Нахичеванская Автономная Республика, Ордубадский район. Местоположение некрополя Пловдаг I.

Fig. 1. Azerbaijan, Nakhchivan Autonomous Republic, Ordubad district. The location of the Plovdag I necropolis.

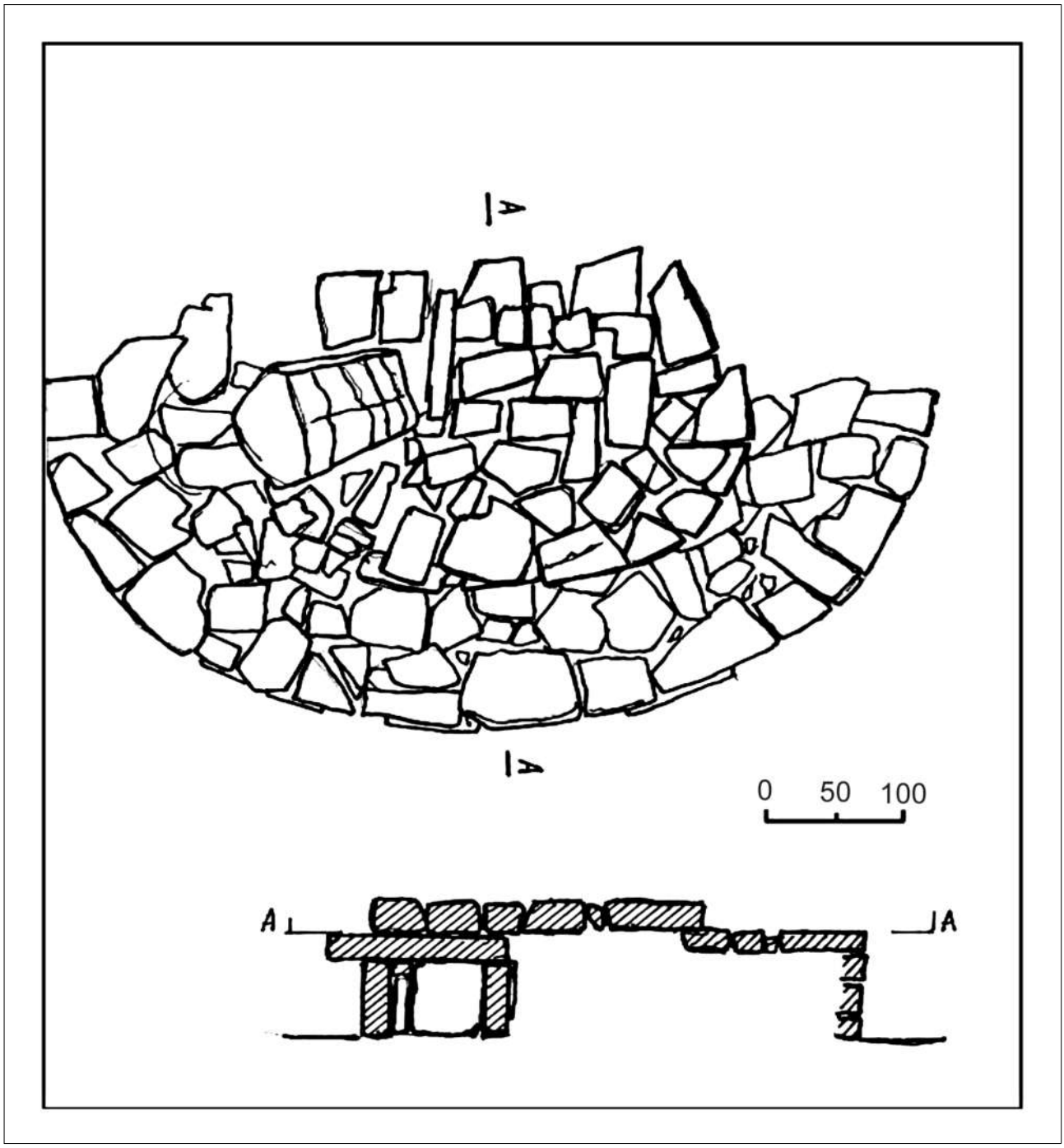

Рис. 2. Некрополь Пловдаг I. План могилы № 42 (рисунок Б. Ибрагимли).

Fig. 2. Plovdag I necropolis. Plan of Grave No. 42 (drawing by B. Ibrahimli).

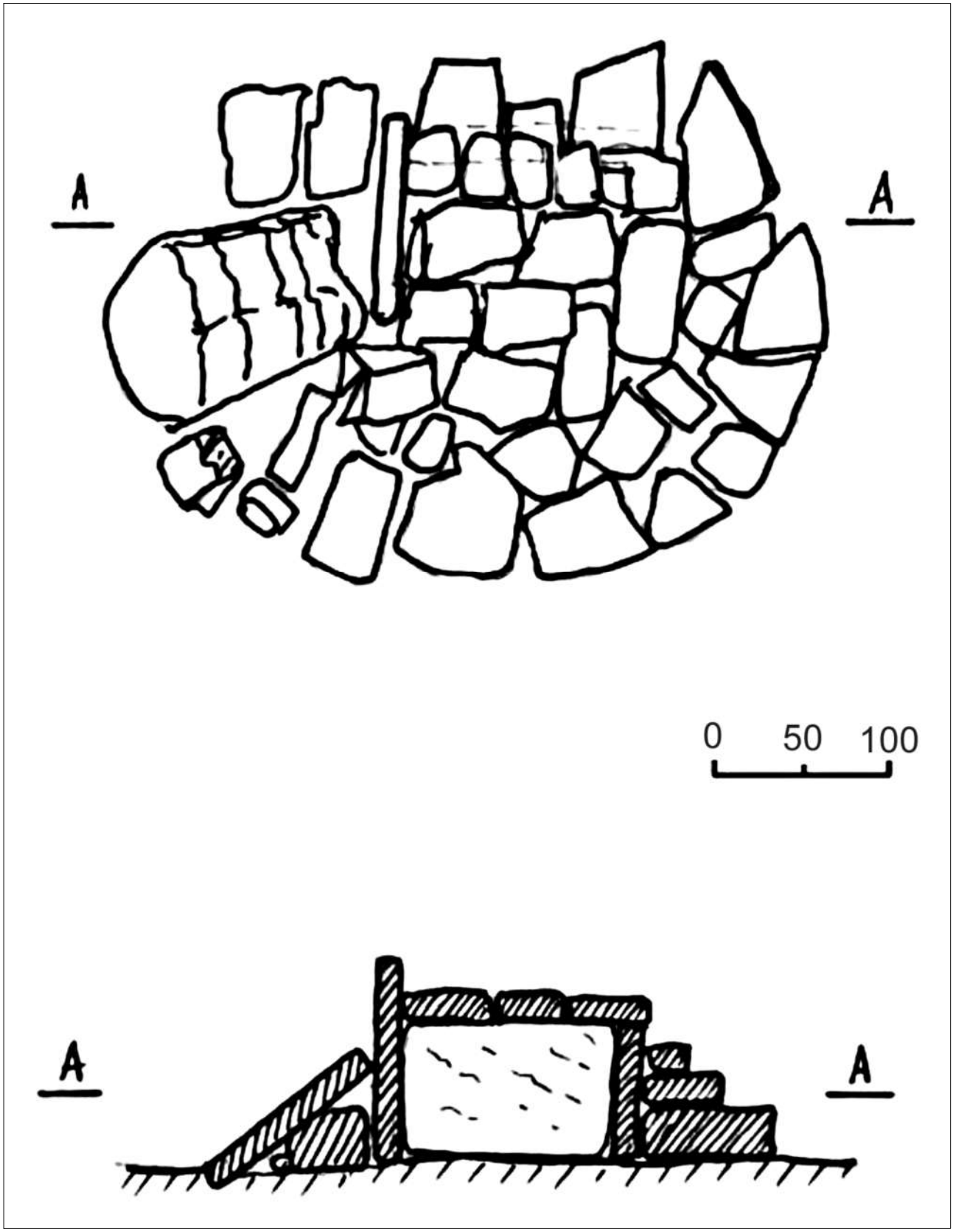

Рис. 3. Некрополь Пловдаг I, курган № 42. План и поперечный разрез (восток—запад) (рисунок Б. Ибрагимли).

Fig. 3. Plovdag I necropolis, kurgan No. 42. Plan and cross-section (east—west) (drawing by B. Ibrahimli).

Рис. 4. Некрополь Пловдаг I. Скелет № III (фото Б. Ибрагимли).

Fig. 4. Plovdag I necropolis. Skeleton No. III (Photo by B. İbrahimli).

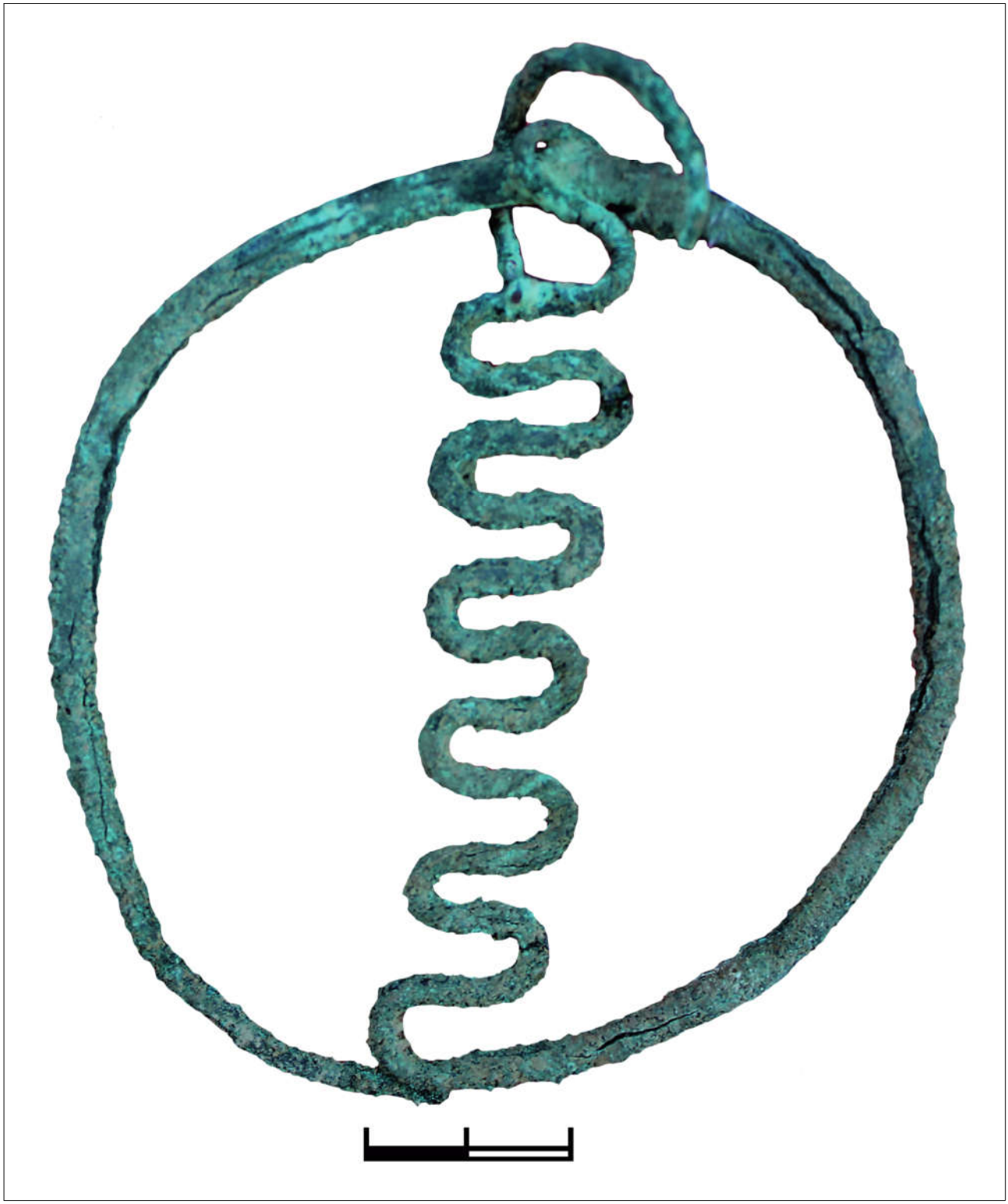

Рис. 5. Некрополь Пловдаг I. Подвеска головного убора с декором в виде змеи из кургана № 42 (фото Б. Ибрагимли).

Fig. 5. Plovdag I necropolis. Headdress pendant with snake-shaped decoration from kurgan No. 42 (photo by B. Ibrahimli).

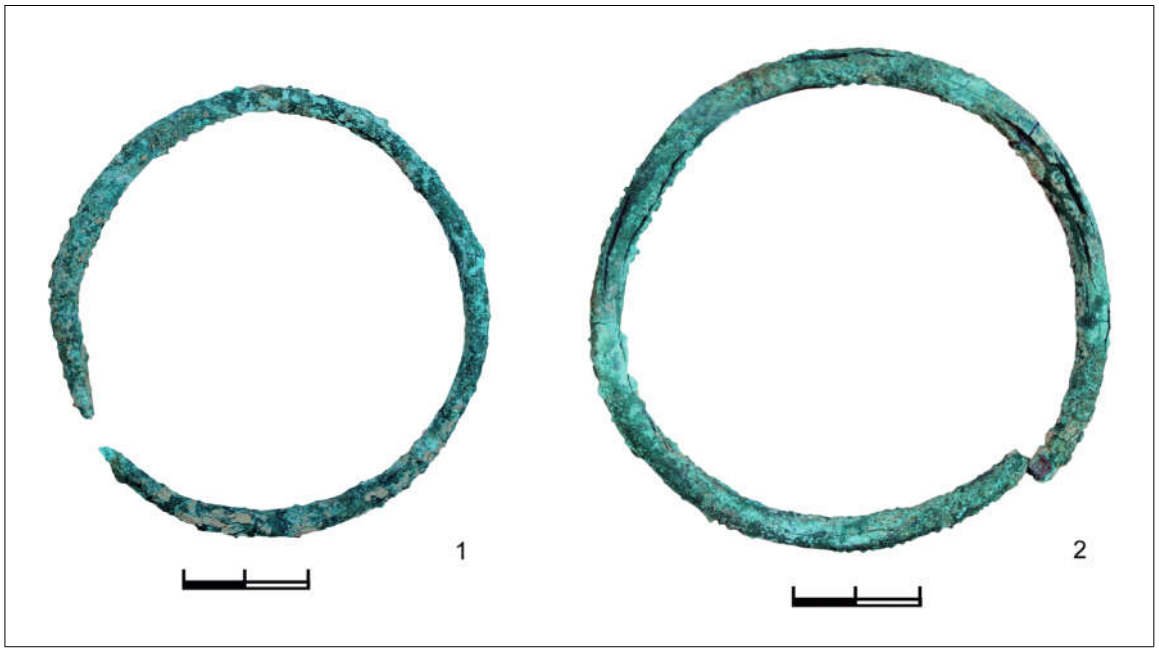

Рис. 6. Некрополь Пловдаг I. Бронзовые браслеты (фото Б. Ибрагимли).

Fig. 6. Plovdag I necropolis. Bronze bracelets (photo by B. Ibrahimli).

Рис. 7. Некрополь Пловдаг I. Бусины из каури и пасты (фото Б. Ибрагимли).

Fig. 7. Plovdag I necropolis. Cowrie and paste beads (photo by B. Ibrahimli).

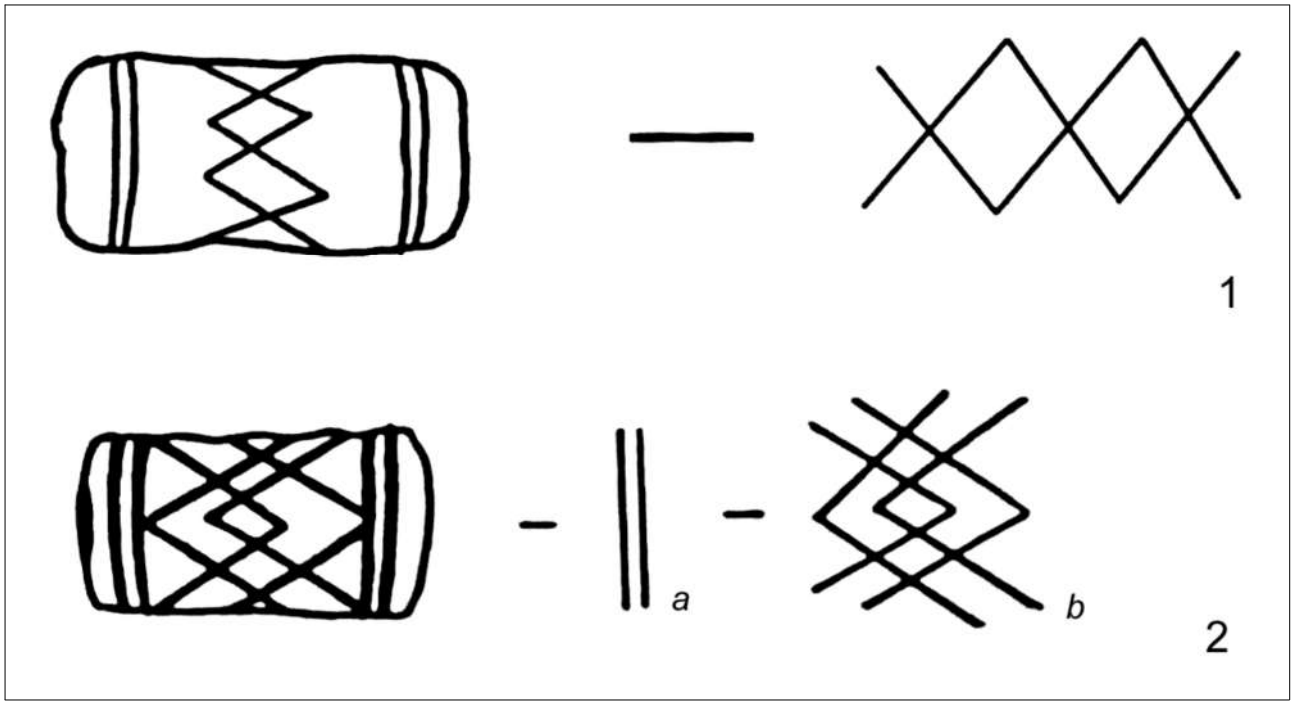

Рис. 8. Некрополь Пловдаг I. Бусины из пасты: *I* — могила № 42; *II* — могила № 85 (рисунок: Г. Байрамова).

Fig. 8. Plovdag I necropolis. Paste beads: *I* — grave No. 42; *II* — grave No. 85 (drawing: G. Bayramova).

Рис. 9. Некрополь Пловдаг I. Агатовые бусины (фото Б. Ибрагимли).

Fig. 9. Plovdag I necropolis. Agate beads (photo by B. Ibrahimli).

Рис. 10. Некрополь Пловдаг I. Бусины из ракушки и пасты (фото Б. Ибрагимли).

Fig. 10. Plovdag I necropolis. Shell and paste beads (photo by B. Ibrahimli).